

ДЕТЕКТИВ ПО- КОНСЕРВАТОРСКИ

Что должен сделать современный композитор, чтобы его произведение исполнили в консерваторском зале? Написать оперу? Озвучить своей музыкой 120 кинофильмов? Получить премию "Ника" за лучшую музыку в кино? Все это и еще многое другое известнейший композитор Владимир Дашкевич совершил давным-давно. Однако в консерваторию впервые пробился только в минувший уик-энд: на сцене Малого зала впервые прозвучал его Первый квартет и Детективная увертюра.

Исполнители — государственный квартет им. Д. Шостаковича — включили в афишу концерта сочинения авторитетнейших мастеров камерно-инструментального жанра — Прокофьева и Шостаковича. Однако премьера Иерусалимского квартета Дашкевича, написанного им в 2000 году, стала настоящим гвоздем программы.

Вообще жанр струнного квартета не принадлежит к числу демократичных. Традиционно, начиная с венских классиков, композиторы выражали через этот жанр свои самые сокровенные и непростые музыкально-философские мысли. Вершиной в этом направлении стали 15 квартетов Шостаковича — сложных, глубоких и не очень популярных в массах. В своем Первом квартете Дашкевичу удалось сотворить фантастический кульбит: соединить все структурные и технические параметры настоящего квартета с абсолютно жи-

Дашкевич-триумфатор.

вым, ясным, типично "дашкевическим" музыкальным материалом. Композитор не изменил себе, не подверг слушателя экзекуции под названием "сейчас мы послушаем современную серьезную музыку" и не загрузил публику псевдопрофессиональной смурягой. Его квартет — замечательный пример самого прогрессивного направления в современной музыке, которое цивилизованное человечество называет термином "light classic" (буквально — "светлая классика", англ.) Все темы квартета — кинематографически выпуклые, запоминающиеся, жанрово определенные. Тема первой части, которая затем вернется в финале, сменяется удивительным стилизованным танго на пять четвертей во второй части. Аллюзия со знаменитой пятидольной джазовой темой "Take five" Дезмондаб возникает на мгновение, и вот уже звучит не танго, а кэк-уок. По сравнению с легкой танцевальностью второй части траурный марш третьей звучит с истинным трагизмом. Национальные еврейские мотивы, звучащие в финале, оправдывают название квартета — "Иерусалимский", и придают всему произведению привкус легкой библейской грусти, без которой душевная музыка немислима.

Интересно, что Дашкевич применил в своем сочинении оригинальную композиторскую технику, которую сам автор назвал "контрафония": он построил музыкальный материал квартета на противопоставлении звуков музыкальной монограммы его имени (ре-ля-ми бемоль-до-си-ми) и звуков, которые в данную монограмму не входят. Получилось "свое" и "чужое", а между ними — отношения. Вся эта технология, к счастью, укладывается в рамки мажора и минора, поддается слуховому анализу и не губит музыку своей умозрительностью, как это частенько бывает с современными композиторами, так и норовящими сказать новое слово в композиторской технике. А на закуску музыканты исполнили Детективную увертюру Дашкевича, которая буквально поставила публику "на уши" и окончательно доказала: современная музыка тоже может радовать ухо!

Екатерина КРЕТОВА.